

НАША ИСТОРИЯ

**В РЕЗУЛЬТАТЕ
ОКтябрьского
ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА
БЫЛА УНИЧТОЖЕНА
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ.
В ПЛАНЫ
БОльШЕВИКОВ
ВХОДИЛА ТАКЖЕ
ЛИКВИДАЦИЯ ЦЕРКВИ
КАК ЧАСТИ ТОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ,
КОТОРУЮ ОНИ
РАЗРУШИЛИ.**

Политика правящей партии по отношению к церкви была определена В.И. Лениным: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма» (Полн. собр. соч. Т.17. С.418). Тысячи священнослужителей и мирян были расстреляны, храмы и монастыри закрыты или разрушены, мощи святых вскрыты и осквернены, культурно-исторические ценности, веками копившиеся в церкви, расхищены.

В 1922 году большевики развернули кампанию по изъятию церковных ценностей под предлогом борьбы с массовым голодом в Поволжье и других регионах. В 1921–1922 годах в России разразился страшный голод, охвативший 35 губерний (Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, Казахстан, частично Приуралье и Западную Сибирь). По разным оценкам, от голода в нашей стране погибло 5–6 миллионов человек. Голод стал удобным поводом для массовой атаки властей на Православную церковь.

23 февраля 1922 года был опубликован декрет, в котором высший орган законодательной власти Советской России – Президиум ВЦИК – постановил местным Советам «...изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней... и передать в органы Народного Комиссариата Финансов для помощи голодающим». На деле же речь шла об изъятии всех ценностей безо всякого разбора. Для спасения голодающих советское руко-

Кирилло-Белозерский монастырь после закрытия в 1924 году

Перестройка церкви под общежитие. Город Вяземский.

после установления советской власти Декрет о земле провозглашал национализацию всех монастырских и церковных земель «со всем их живым и мёртвым инвентарём, усадебными постройками и всеми принадлежностями».

Знаменитый ленинский декрет от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства

тыря Варсонофий (Лебедев), игуменя Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова), в 1937 году – игуменя Горицкого монастыря Зосима (Рыбакова).

Имущество Кирилло-Белозерского монастыря национализировали в 1919 году, монашеская община лишь пользовалась им в соответ-

ков». Фактически речь шла о создании колонии, что, несомненно, привело бы к поджогам, кражам, разрушению памятников, как это произошло в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере. К счастью, на территории монастыря в 1936 году открыли всё-таки не колонию, а Школу глухонемых детей, которая находилась там 51 год (с 1936 по 1987) и занимала большую часть монастырских построек и земли. В школе-интернате обучалось около ста детей. Педагогический коллектив состоял из 15 учителей, 10 воспитателей, а также нянечек и медиков.

Учебный корпус был в здании Архимандритских келий. На втором этаже находились учебные классы, учительская, кабинет директора, бухгалтерия, швейная мастерская. На первом – раздевалка, пионерская комната, кухня, столовая, «кипятилка» (кипятили воду). В январе 1982 года Архимандритский корпус пострадал от пожара, который начался в столовой из-за неисправной электропроводки. Сгорели деревянные конструкции перекрытий, столярные заполнения проёмов, лестница и штукатурная отделка интерьеров. Реставрация здания, начавшаяся в 1985 году, завершилась в 1998.

В келейном корпусе «Духовное училище» (у южной крепостной стены) XVII века находились спальные комнаты детей. Взрослые мальчики жили в караульных кельях справа от входа Казанской башни.

Интернат имел обширное хозяйство. В школе работали швейная, столярная и сапожная мастерские, имелся большой приусадебный участок на территории крепости Новый город (после школы этими городами пользовались сотрудники музея, в 2016 году музей установил на этом месте стационарную театральную сцену). За стенами монастыря с юго-западной сто-

мощи голодающим». На деле же речь шла об изъятии всех ценностей безо всякого разбора.

Для спасения голодающих советское руководство в церковных ценностях не нуждалось. В России имелось зерно, которое отправляли на экспорт во время голода. В руках большевиков находилась часть золотого запаса России и богатства, конфискованные ВЧК-ГПУ, которые растрачивались на нужды «мировой революции». Главная цель кампании была богорборческая – разгромить церковь. Автором плана ограбления церкви «для помощи голодающим» был Л.Д. Троцкий (Бронштейн). В этом вопросе они с Лениным являлись единомышленниками. В секретном письме члену Политбюро от 19 марта 1922 года Ленин с предельным цинизмом изложил свой план жестокой расправы с церковью: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем больше число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Известны слова жены Л.Д. Троцкого, руководителя Главмузея Н.И. Седовой (Троцкой), сказанные И.Э. Грабарю: «У Вас нет ничего, кроме бумажек, а Вы думаете, что они нужны в Генеуе. Нужно создать новый революционный фонд, так как только золотом мы сможем добиться признания нашей власти». Большевики возлагали большие надежды на Генуэзскую международную конференцию по экономическим и финансовым вопросам в 1922 году, желая получить дипломатическое признание, которого РСФСР тогда ещё не имела. И Запад пошёл навстречу новой власти в России. В 1924 году Англия, крайне заинтересованная в торговле с Россией, первой официально признала Советское государство. Как «остроумно» выразился английский премьер-министр Ллойд-Джордж, «торговать можно и с людоедами».

Уже первые декреты советской власти нанесли сокрушительный удар по церкви, подрывая её экономические основы и лишая юридических и политических прав. Принятый на второй день

Знаменитый ленинский декрет от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» устанавливал светский характер государственной власти и решительно провозглашал принцип полного лишения религиозных организаций любой собственности: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

В апреле 1918 года появилось разъяснение VIII «ликвидационного» отдела Народного комиссариата юстиции (НКЮ): так как имущество монастырей переходит в ведение Советов, сами монастыри должны быть ликвидированы. Действующие церкви и монастыри, как подчёркивал Троцкий, – это особая задача, более политическая, чем финансовая.

Перед революцией в России было 55 173 православные церкви и 1253 монастыря. Уже в 1917 году сразу закрылись 94 церкви и 26 монастырей, к концу 1921 года – 722 монастыря. В 1922 году было убито не менее 15 000 представителей духовенства, монашества и привлечённых по «церковным делам» мирян.

30 августа 1918 года НКЮ разработал инструкцию о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в которой в частности определялось: «Имущества, которые находились в ведении ведомства православного вероисповедания, ... переходят в непосредственное заведывание местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов». Всё движимое и недвижимое имущество, капиталы, производства всех религиозных обществ передавались на баланс местных Советов.

Согласно циркуляру НКЮ от 3 января 1919 года совдепам предписывалось рационально использовать монастырские корпуса, устраивая в них музеи, квартиры, ясли, школы, исправительные дома, учреждения социального обеспечения и здравоохранения. Этими документами советской власти были заложены основы для развёртывания атеистической пропаганды и атеистического воспитания. Перед новой властью стояла глобальная задача: уничтожить оплот русской морали, традиций и систем ценностей – Православную церковь, а для этого закрытые церкви и монастыри наполнить новым содержанием.

Экспроприации, сопровождаемые расстрелами духовенства и мирян, быстро вышли за пределы столиц. Не избежали разорения монастыри и церкви Белозерья. В 1918 году были казнены настоятели самых известных обителей – епископ Кирилло-Белозерского монас-

тра Кирилло-Белозерского монастыря национализировали в 1919 году, монашеская община лишь пользовалась им в соответствии с соглашением от 13 июня 1919 года. Когда было решено ликвидировать монастырь, то в Кириллов в сентябре – октябре 1924 года прислали комиссию по проверке ценностей, которая приписала монахам ряд «хищений». Это стало одним из поводов для расторжения договора с монашеской общиной. Решение о закрытии монастыря было утверждено президиумом Череповецкого губисполкома 17 декабря 1924 года. После закрытия монастыря его помещения были переданы местному совдепу, который в соответствии с циркуляром от 3 января 1919 года активно использовал их для самых разных хозяйственных нужд.

Так, в довоенный период на территории монастыря находились советские учреждения, квартиры, хранилища зерна, соли, дров, сена. Дрова привозили на баржах и складывали вдоль наружных стен с южной и западной стороны – это были 2–6-метровые бревна, которые называли «кострами». По распоряжению Кирилловского райисполкома территория монастыря с лета 1931 году стала районным сенозаготовительным пунктом. Сено складывалось в башнях и у стен, к которым были пристроены специальные навесы для хранения. В 1932 году в подклетах древних архитектурных зданий помещались тысячи голов скота, так как в монастыре строили пункт скотозаготовок, который был выведен оттуда лишь в 1960 году. Арочными скотными дворами была занята охранный зона на берегу Сиверского озера между Глухой и Кузнечной башнями.

В 1980 году в бывших Архимандритских кельях разместился детский дом, директором которого назначили Изосимова Максима Нестеровича родом из Печенгской волости Вологодской губернии. Его дочь, Зинаида Максимова, вспоминала, что отцу было приказано очистить помещение от всего, что было связано с религией, в том числе уничтожить росписи парадного вестибюля, но у отца не поднялась на это рука. Он решил спасти росписи, зашив стены досками и заштукатурив. Семья жила в Кириллове до 1932 года. Каким-то образом власти узнали о том, что распоряжение об уничтожении росписи не выполнено. Изосимов М.Н. был уволен без права работать учителем. Ночью, сев на пароход, он тайно уехал в Москву, затем в Севастополь, куда впоследствии перевёз семью.

Летом 1932 года в монастыре побывала комиссия с целью подбора помещений для устройства ста «дефективных детей и подрост-

ков». В 2010 году музей устроили в старом здании музея, в 2010 году музей устроили на этом месте стационарную театральную сцену). За стенами монастыря с юго-западной стороны на огородах выращивали капусту. Урожай, собираемый с огородов, хранился в Казённой палате XVI–XVII веков, в помещениях в стене так называемого «тюремного» двора и Нового города за Косой башней. В подклете Введенской церкви и Трапезной палаты XVI века устроили ледник, где хранили капусту. В Поварне XVI века был скотный двор, где держали лошадей, коров и свиней. В Укусной келье XVII века на берегу озера размещалась прачечная.

С 1 сентября 1988 года «Кирилловскую школу-интернат глухих детей» перевели в Череповец.

Кирилловские городские власти планировали во Введенской церкви и Трапезной палате устроить клуб с пристройкой кинобудки, шатровую церковь Евфимия Великого XVII века предлагалось приспособить под пионерский клуб и детскую площадку.

В келейном корпусе «Архив» до войны размещалась колхозная школа для бухгалтеров и счетоводов, детский сад № 5. В 1966 году в одном из помещений Казённой палаты устроили планетарий, просуществовавший там около четырёх лет. На втором ярусе церкви Преображения находился районный архив, в подклете – мучной склад Райпотребсоюза. Эта же организация арендовала под склады все монастырские башни. В пристройке у Белозерской башни была городская баня.

Келейные корпуса «Братский» и «Священнический» XVII века городские власти использовали под квартиры для горожан. Жильё помещений были также в комнатах Домика келаря на первом этаже, в пристройке слева от Косой башни и даже под Казанской башней, там, где сейчас касса музея, напротив было служебное помещение для сторожей. По старой нумерации квартир на территории монастыря проживало более 40 семей. У жильцов монастыря и горожан Кириллова на территории Нового города были огороды, где они сажали картошку, огурцы, помидоры, капусту и даже пшеницу. До сих пор на участке земли между Казанской, Вологодской башнями и стеной Ивановского монастыря видны осевшие и заросшие травой холмики грядки. Между церковью Преображения и «Духовным училищем» тоже были грядки, на которых выращивали капусту. В помещениях в стене крепости жильцы держали коров.

Е.Н. ТАРАСОВА,
искусствовед

Фото предоставлено автором

(Продолжение следует)